

После посещения Ся Юй Ся Гу понял, что времени в обрез. Вернувшись домой, он застал там уже поджидавших Хэй и Бай Учанов. Бай Учан держал в руках посылку — наверняка очередную покупку Янь-вана.

Аппетит у Сяо Хуа улучшился. Ся Гу каждый вечер в половине девятого кормил её, а в десять отправлялся с Янь-ваном мыться и спать. Днём — съёмки и работа каскадёром, ночью — согревание постели и кормление кошки. И деньги зарабатывал, и срок жизни увеличивал. В целом, Ся Гу был доволен.

Ся Гу только собрался попросить подождать, пока он примет душ, как Хэй Учан уже вышиб его душу из тела одним ударом и, невзирая на сопротивление, потащил в главный зал.

За неделю общения страх Ся Гу перед Янь-ваном поутих. Покормив и поиграв с Сяо Хуа, он, пока Янь-ван наверху распаковывал посылку, взял кошку на руки и взобрался на возвышение.

Ладонь вспыхнула синим пламенем, и посылка вскрылась. Внутри оказался... розовый чехол для телефона.

Ся Гу: «...»

Видя, как лицо Ся Гу искажается, Янь-ван перевернул чехол. На нём была изображена Hello Kitty, усыпанная блёстками и стразами.

Черты лица Ся Гу скривились ещё сильнее.

Не выдержав его взгляда, Янь-ван сунул чехол обратно и протянул Ся Гу приглашение:

— У шестой принцессы Дворца Дракона день рождения. Подарок.

После истории с Ао Юном Король Драконов лично являлся с извинениями к Янь-вану. Лао-цзюнь тоже вставил слово, и теперь Дифу и Дворец Дракона формально пребывали в мире. Хотя обе стороны отлично понимали, каков этот мир на самом деле.

Чтобы ещё больше смягчить обиду Дифу на Дворец Дракона, Король Драконов решил специально пригласить Янь-вана на празднование дня рождения Ао Цин. Во-первых, для извинений. Во-вторых, Дворец Дракона хотел породниться с Дифу.

Вспомнив ту самую Ао Цин, Ся Гу наконец кивнул и без особого энтузиазма выдал комплимент:

— Выбор... интересный.

Сказав это, он взял накладную и глянул на имя отправителя — там по-прежнему значилось «Янь-ван». Ся Гу приподнял бровь и, держа Сяо Хуа, проследовал за Янь-ваном в боковую дверь.

Сегодня Ся Гу не мылся заранее, поэтому отправился с Янь-ваном к бассейну. Раздевшись, он нырнул в воду, с наслаждением погрузился в тепло и расслабился и телом, и душой.

После съёмки всё тело ныло, и если бы в бассейне не было Янь-вана, Ся Гу, несомненно, предпочёл бы ванну душу.

Он блаженно лежал, запрокинув голову, как вдруг его расслабленное тело резко напряглось. Что-то холодное медленно прикоснулось к его бедру. Ся Гу вздрогнул всем телом, рывком

открыл глаза, полные настороженности.

Янь-ван, у которого до этого искрились глаза, увидев такую реакцию, мгновенно стал серьёзен. Ся Гу, почувствовав перепад в его настроении, поспешил приблизиться, растянувшись в улыбке:

— Владыка, что такое?

Янь-ван слегка отвел взгляд, и выражение его лица смягчилось. Он пристроился рядом, прижавшись бедром к Ся Гу, и протянул только что надутый мыльный пузырь:

— Смотри, какой большой.

Тут только Ся Гу разглядел в его руках огромный пузырь. В душе поднялось странное чувство. Он поднял глаза на Янь-вана, внимательно разглядывавшего пузырь, и вдруг страстно захотелось поскорее вывести его телесную сферу.

Чтобы Янь-ван мог отправиться в мир Ян и увидеть пузыри ещё больше.

Этих слов он, однако, не произнёс. Его взгляд уже скользнул вниз, к чему-то, зажатому между бёдер Янь-вана. С трудом оторвав взгляд, Ся Гу мысленно изрёк комплимент.

Действительно, большой.

Натянув приготовленные Янь-ваном трусы, Ся Гу забрался в постель. Янь-ван превосходил его размерами во всём, и даже в его трусах Ся Гу чувствовал, как в районе паха гуляет сквознячок. Он пообещал себе в следующий раз обязательно принести свои.

Телесная сфера после недели инкубации постепенно теряла чёрный цвет, становясь полупрозрачной, мерцающей. Мало того, она, кажется, даже немного уменьшилась.

Закрепив сферу, Ся Гу придвинулся. Янь-ван обхватил его руками и притянул к себе. Привычка — страшная сила. Если поначалу Ся Гу ещё сопротивлялся, то теперь он не только смирился с тем, что они прижимаются друг к другу, но и вполне освоился.

Однако из-за того, что сфера уменьшилась, они прижались ещё плотнее. Соприкасались теперь не только животы, но и бёдра.

Ся Гу от этого было не по себе. Сердце колотилось неровно, и он изо всех сил пытался найти тему, чтобы отвлечься.

— Владыка, а у вас есть имя?

Каждый вечер они немного болтали перед сном. Но сейчас Ся Гу впервые сам задал вопрос.

Янь-ван открыл глаза и посмотрел на Ся Гу сверху вниз. Тот поднял взгляд. Глаза Янь-вана были тёмными, как ночь без звёзд.

— Вэй Янь.

Произнёс Янь-ван.

Помолчав, Ся Гу спросил:

— Кто дал такое имя?

— Не знаю, — честно ответил Янь-ван. — Оно всегда было.

Если исходить из системы Дифу, Янь-ван должен быть Цинь Гуан-ваном. Как же его могли звать Вэй Янь? К тому же это имя было созвучно со словом «гастрит». Так и казалось, что кто-то поиздевался над необразованностью Янь-вана.

Ничего не раскрывая, Ся Гу закрыл глаза, пробормотал «угу» и приготовился спать.

Янь-ван почувствовал, как мохнатая голова Ся Гу уткнулась ему в грудь, и его обычно строгое лицо внезапно смягчилось. Если бы Ся Гу сейчас посмотрел вверх, он увидел бы, как всегда серьёзный владыка Янь-ван тронут уголки губ, словно улыбаясь.

Из-за необходимости успеть на кинофестиваль съёмки в группе «Прозрение» ускорились. Чжан Сюэ говорила Ся Гу, что следующий проект Сюй Си — современная романтическая комедия, и каскадёр там не понадобится. Это означало, что у Ся Гу будет свободное время, но он сможет брать разовые подработки.

Та самая современная романтическая комедия была тем сериалом, который Сюй Си поручил Чжан Сюэ. Сценарист и режиссёр были известные в отрасли, актёрский состав тоже сильный. Этот проект мог помочь Сюй Си закрепиться в сердцах телезрителей.

Поскольку съёмки уже начинались, Сюй Си, изучая сценарий, готовился работать на двух площадках одновременно. Такие перебежки между съёмочными группами сильно выматывали, поэтому большинство трюковых сцен легло на Ся Гу.

Расходы на лечение Ся Юй оказались не по карману второй тётушке. Ся Гу проверил свои сбережения, нашёл Чжан Сюэ и попросил выдать зарплату досрочно. Та переговорила с Сюй Си, и уже к полудню деньги перечислили.

В обеденный перерыв Ся Гу пошёл перевести деньги второй тётушке. На счету оказалось больше, чем он ожидал. Днём он спросил об этом у Чжан Сюэ. Та улыбнулась и сказала, что это было пожелание Сюй Си: раз работа стала интенсивнее и большую часть действий выполняет он, то и зарплату подняли.

Характер у Сюй Си был прямолинейный, что есть, то есть. При первом знакомстве это, конечно, могло раздражать. Но, познакомившись поближе и поняв его натуру, осознаёшь, что Сюй Си — человек с жёсткими словами, но мягким сердцем.

Довольно милый.

Из-за этого случая Ся Гу специально нашёл Сюй Си, чтобы поблагодарить. Тот уже не относился к нему с прежним раздражением; сидя перед зеркалом под гримом, он лишь махнул рукой и сказал: «Пустяки».

В последние дни Ся Юй часто его беспокоила, всё расспрашивала о съёмочных процессах. Ся Юй училась на актрису, и некоторые однокурсники уже получали роли. А Ся Юй из-за проблем со слухом на левое ухо несколько раз проваливала пробы. Слушая, как она бесстрастно об этом рассказывает, Ся Гу становилось не по себе.

Сериал, в котором снимался Сюй Си, назывался «Сладкие речи» и шёл уже третий день. Из-за возросшей нагрузки в группе «Прозрение» его сцены снимали вперёд, и сегодня, закончив к

четырёх часам дня, он освободился.

Целый день трюков вымотал Ся Гу донельзя. Тут ещё Ся Юй позвонила и потребовала, чтобы он пришёл в больницу составить ей компанию. Ся Гу немного привёл себя в порядок дома, переоделся и помчался на автобусе.

От его дома до больницы было не близко, к тому же нужна была пересадка. Остановка другого автобуса находилась через улицу от этой. Ся Гу, выйдя из автобуса, зашагал сквозь людской поток.

Улица была довольно тихой. Рядом находился элитный детский сад, и обочины были заставлены дорогими машинами — родители забирали детей. Ся Гу интересовался автомобилями, поэтому, пробираясь между ними, невольно прикидывал, по какой цене и сколько килограммов раков можно было бы купить на такую машину.

<http://bllate.org/book/16256/1462467>